

Глава 30: Отборочные

Бентхайм организовал Демонстрацию Молодых Тигров в большом многоэтажном конференц-комплексе, построенном для этой цели. Он занимал гигантское количество первоклассной площади, предлагая много места туристам и любителям мехов, посетившим мероприятие. Естественно, в качестве основного события организаторы рассматривали состязание пилотов. В то время как начались церемония открытия и представление звездных пилотов, отборочные соревнования по проектированию мехов происходили в меньшем и куда менее переполненном боковом здании.

В первую очередь Вэс проверил свой статус и заметил, что, наконец, накопил 300 ОП. За эту сумму он сразу же купил вспомогательный навык Аварийное Снаряжение II, результатом чего стала еще одна незначительная головная боль. Из-за этого он подготовился ко дню немного позже, чем рассчитывал. Даже после завтрака, ему все еще приходилось иметь дело с последствиями странного способа переделывания Системой его мозга.

«Время почти на исходе!» Позвал в столовую капитан Джиллиан. «Собираемся в вестибюле гостиницы».

На этот раз Вэс оставил своего жемчужного кота в гостиничном номере. Братъ Лаки с собой на соревнование было нецелесообразно. Не только потому, что домашние животные не допускались, но также из-за возможности обмана.

Поэтому на отборочные он пошел один. По сравнению с праздничной напыщенностью главного события конкурс проектировщиков мехов был менее значительным и привлек лишь часть толпы. Большинство из присутствующих являлись друзьями и семьей участников. Реальная толпа появится завтра, когда на сцену выйдут только восемь лучших.

«Вэс! Вау, чувак, рад тебя видеть!» - полнощекий молодой человек с яркими розовыми волосами заметил Вэса и подошел, весело улыбаясь. «Мы не общались с момента выпуска. Словно ты провалился под землю».

Вэс улыбнулся и стукнул своего бывшего одноклассника кулаком. «Привет, Карлос. У меня дома были проблемы. Основание собственной мастерской по проектированию мехов сложнее, чем кажется».

«Ты на самом деле сделал это? Не говоря уже об аппаратуре, каким образом ты оплатил лицензии?»

«Мне повезло» - Вэс начал пересказывать своему другу большую часть того, чем он занимался последние два месяца.

Выражение Карлоса выглядело неопределенным. «Я даже не знаю, удачливый ли ты ублюдок или нет. Лишь самые глупые благотворительные институты могли дать тебе лицензию на производство Цезаря Августа».

«Да, я до сих пор ломаю голову над тем, как попытаться изготовить его, не обанкротившись. Вот почему я здесь. Мне нужно найти клиента на моего первого меха, иначе я в полной заднице».

«Завидую твоей независимости. Тебе стоит знать, что я делаю ради проживания в эти дни. Мой папа устроил меня оптовиком в отделе контроля качества здесь, в Бентхайме».

Карлос следовал пути многих других проектировщиков, окончивших Риттерсберг. В больших корпорациях они начинали с низов. Как и у многих других молодых выпускников, текущая работа Карлоса никоим образом не имела ничего общего с проектированием мехов. Единственной его задачей являлась проверка боевых машин, импортированных компанией, и отмечание неисправных частей.

Карлос мог стать средним проектировщиком, но со знаниями, полученными в колледже, он стал высококвалифицированным техником мехов. В принципе, любой проектировщик, не обучавшийся в одном из известных университетов хотя бы второгоуровневого человеческого государства, мог забыть о вхождении в мир реального проектирования боевых машин.

Жалкое состояние этой отрасли в Светлой Республике было, пожалуй, самой главной причиной, почему она проводила эти соревнования. Правительство хотело стимулировать отечественную меховую промышленность или, по крайней мере, не стать слишком зависимым от иностранных межгалактических корпораций.

Немного больше они болтали о произошедшем после окончания школы. После ожидания охрана проверила их документы и разрешила войти в зал для участников. Уже около ста молодых проектировщиков сидели на удобных сиденьях или общались со своими друзьями или знакомыми.

Вэс увидел несколько более заметных одноклассников, в том числе лучшую студентку – Патрицию Шнайдер. Ее родители занимали средние должности в Босворте, что могло звучать не впечатляюще, но являлось верхушкой местного влияния в огромной корпорации. С таким происхождением Патриция должна была пройти курс обучения в престижном университете государства второго уровня. Вместо этого она осталась в Светлой Республике и посещала Технологический Университет Риттерсберга, как и другие бедные, и бесталанные местные жители.

«Как думаешь, каковы шансы у Патриции занять первое место?»

«Примерно 20%» - обыденно оценил Карлос. «Я слышал, она каким-то образом сумела привлечь внимание старшего проектировщика мехов и стала его учеником. Без понятия, кто он, но такие разговоры ходят. Люди даже говорят, что проектировщик помогал Патриции во время ее учебы в нашем колледже».

«Неудивительно, что ей удавалось получать максимальный балл на каждом теоретическом экзамене».

«Да, слава богу, она не так хороша в практике, а то порвала бы всех на этом состязании».

Потирая подбородок, Вэс отвернулся от Патриции и посмотрел на пару других участников. Некоторые стояли более уверенно, подняв свою грудь и очень отличаясь от местных студентов. От них исходила практически та же степень превосходства, что и от избранных!

«Я заметил, по крайней мере, семь человек, обучавшихся за границей в университете для элит» - сказал Карлос, поскольку тоже учился в Риттерсберге и был более знаком с этими людьми. «Я не знаю большинства из них, но вон тот ублюдок, Эдвин МакКинни, известен мне хорошо».

Обсуждаемый молодой человек стоял перед толпой поклонников. Его лицо излучало столько превосходства, сколько и остальные элиты в комнате, вместе взятые.

«Каково его прошлое?»

«Он учился в университете Империи Новой Рубарта. Не знаю его названия, но раз заведение Рубартанское, то какая разница. Даже если это не один из элитных институтов в Эстелоне, он все равно престижный. Это то же самое, что сравнить его с дворянином, приносящим нам, дикарям, цивилизацию».

Хотя звучало некрасиво, но внимание не было необоснованным. Даже Вэс почувствовал желание получить знания Эдвина по последним разработкам в области мехов. Изучение проектирования в случайном университете с одновременными затратами на исследования имело совершенно иную концепцию, чем аналогичная учеба в захолустной стране, типа Светлой Республики. Даже самые дешевые мусорные мехи ЕЗИ, выставленные в их корпусе, были, по меньшей мере, двух поколений. Передовые технологии, кажущиеся Вэсу нереальными, являлись обычным явлением в тех могучих странах с высоким уровнем развития.

Вэс почувствовал небольшое сожаление из-за того, что не начал учиться в подростковом возрасте. Если бы он много работал и добился лучших результатов, то мог бы получить возможность пойти в элитный институт государства второго или даже первого класса.

«Мы живем в разных мирах. Бесплезно ассоциировать себя с ним. Лучше сосредоточиться на своей собственной карьере» - посоветовал Вэс, хотя реальная причина такой беззаботности заключалась в возможности полагаться на Систему Проектирования Мехов для преодоления этих соперников в будущем. Он бы уверен, что даже не лучшие молодые проектировщики получили бы преимущество от Системы. Ее власть дала ему настоящий шанс достичь вершины в проектировании мехов. Требовалось только время.

«Дамы и господа, пожалуйста, встречайте лучших и ярких Светлых Республиканцев!»

Сопровождающий жестом пригласил участников выйти из зала ожидания. Все 150 конкурсантов встали перед подиумом. Они поклонились толпе знакомых и незнакомых лиц.

Ведущий, человек с серебристыми волосами и уверенным голосом, вероятно, являлся еще одним ветераном Войск Мехов. «Как вы можете видеть, было бы слишком расточительно выделять персональную мастерскую и долю частей для каждого участника. Тем не менее, с помощью голографических проекторов конференц-центра мы можем экономить пространство и ресурсы, проводя отборочные в виртуальной реальности с аналогичным реализмом».

Несколько охов вырвалось из губ конкурсантов. Они все хотели поиграться с реальными деталями боевых машин и надеялись, что на этот раз все будет иначе.

«Теперь, как и в прошлом году, мы хотим представить нашим молодым проектировщикам задачу по проектированию и сборке функционирующего меха из предварительно выбранных частей. Сотворение робота - не проблема, но создание лучшей боевой машины из неоптимальных частей требует навыков и таланта. Ваша задача - создать мех, который пройдет проверку в стандартном 10-километровом прогоне. Все ваши творения будут испытаны Гансом, ...».

В стороне другой заслуженный пилот помахал рукой.

«...строгим профессионалом, он будет оценивать все ваши работы без каких-либо предвзятых. Вопросы?»

«Сколько у нас есть времени?»

«Двенадцать часов с начала отборочных».

«Существуют ли ограничения по весовому классу и вооружению?»

Ведущий ухмыльнулся. «Проектируйте ту машину, какую вашей душе угодно. Мы не ставим никаких ограничений на проект до тех пор, пока он соответствует определению меха. Вы хотите прикрепить к машине четыре руки? Хорошо. Хотите спроектировать ее вверх ногами? Вперед. Мы специально заручились поддержкой Ганса, потому что он универсален. Он может пилотировать легкие, средние и тяжелые военные машины на одинаковом уровне. Этот пилот обладает большим опытом пилотирования самых популярных конструкций животных. Он может убить столько же врагов, хоть мечом, хоть винтовкой».

«Им управляет ИИ?»

Этот вопрос вызвал несколько смешков у присутствующих людей.

«Могу вас заверить, он на 100% хомо сапиенс».

Это реально успокоило Вэса. Его единственным преимуществом перед другими соперниками была возможность реализовать X-Фактор в мехе. Если его готовый продукт будет проверяться искусственным интеллектом, нет никакой уверенности в том, что эмоционально безжизненная программа заметит разницу.

«Хорошо, если вопросов больше нет, тогда, пожалуйста, займите свои места в специально отведенных зонах. Если у вас нет тактильного имплантата, тогда, пожалуйста, проследуйте туда, где есть перчатки, позволяющие перемещать голографические проекции».

Большинство проектировщиков мехов внедряли в свои тела технологии, дающие им возможность касаться голограмм, как если бы они были настоящими предметами. Они не передавали ощущение веса объектов, но для конкурса подходили достаточно хорошо.

«На старт. Внимание. НАЧАЛИ!»

Перед каждым участником замерцали пустые пространства, когда перед взглядом появилась миниатюрная куча голографических деталей и меховых структур. Казалось, словно кто-то достал случайную кучу деталей со свалки и положил их перед каждым участником. Единственным отличием от мусора, было то, что части выглядели новыми и неиспользованными, каждому участнику приходилось работать с одинаковыми деталями. Когда Вэс приблизился к энергетическому реактору и попытался прикоснуться к нему, компонент начал увеличиваться до тех пор, пока не достиг реальных масштабов.

«Вот как они экономят пространство».

В уменьшении неиспользуемых частей был смысл. В противном случае, работай все 150 участников с полномасштабными компонентами, во всем помещении не хватило бы места. Вэс огляделся посмотреть, как другие справлялись с предстоящей задачей. Большинство немного шокировано смотрели на кучу хлама. Карлос почесывал голову, медленно перебирая варианты. Патриция Шнайдер сразу же выбрала довольно стандартный человекоподобный внутренний каркас и начала перебирать различные компоненты, дабы добавить их к новому творению.

Что касается Эдвина МакКинни, молодой фаворит выбрал смелый курс для проектировании своего меха. Он решил присоединить к легкой машине орлиной формы надежную систему полета. Такая комбинация приведет к появлению летуна, чья весовая категория будет

колебаться между легкой и средней, что не было хорошей идеей. Вэс подозревал наличие нескольких сюрпризов у Эдвина.

Возвращаясь к его собственному проекту, он кратко рассмотрел имеющиеся компоненты. Большинство частей выглядели устаревшими, примерно от второго до четвертого поколения. В Железном Духе такие части считаются 3-звездочными или 4-звездочными, несколько продвинутыми для начинающих проектировщиков, но не до такой степени, чтобы использовать их преобладающее количество, работая с более простыми частями. Стандартные детали были в сфере его компетенции.

Вместо выбора предпочитаемых частей, Вэс решил придерживаться другого подхода. Он изучил Ганса, летчика-испытателя его конкурсного проекта, и подумал о его представлении. Если Вэс хотел пройти отборочные, ему придется использовать свои сильные стороны, а это означало интеграцию X-Фактора в свой проект.

«Рискованно идти по такому пути. Если я позволю управлять проектом эмоциям вместо логики, тогда не смогу выбрать оптимальные варианты. Спецификации других мехов окажутся лучшими».

Но какая разница, если его продукт будет действовать хуже, чем другие на 5% или около того? Отборочные пройдут лишь те машины, которые покажут лучшие результаты в прогоне. Независимо от того, сколько свистулек и колокольчиков проектировщик добавит меху, если Ганс не использует их в полном объеме, то проект нельзя будет назвать хорошим. Продукт должен соответствовать пилоту, а не предпочтениям проектировщика.

«Какого меха Ганс предпочел бы пилотировать больше всего?»

Очень жаль, что Вэсу не разрешалось пользоваться доступом к галактической сети во время этого соревнования. Он имел только короткую историю от ведущего. В чем заключается главное преимущество этого пилота?

«Универсальность».

Ганс мог пилотировать практически любого рыночного меха. Для такого требовались множественные тренировки. Этот человек посвятил большую часть своей пилотной карьеры, изучая особенности пилотирования боевых машин многих разных видов. Он практиковался, укрепляя навыки и ближнего, и дальнего боя, пока не смог использовать их попеременно, не ослабляя боевую мощь.

Возможно, это просто совпадение, но Вэсу казалось, что мех, вроде Марка Антония, хорошо подойдет Гансу. Средняя боевая машина предлагала максимальную гибкость, позволяя ветерану уклоняться от одних атак, и противостоять другим. С жезлом и щитом Ганс мог разорвать любого в бою один на один, за исключением тяжелых рыцарей, а с помощью лазерных пушек, установленных на запястьях, он мог сбить любого на средней дистанции. Отсутствие выносливости не являлось большой проблемой, поскольку меху предстоит пройти короткий, но интенсивный 10-километровый прогон.

«Нет необходимости бросаться в какую-то особую крайность. Если у меня будет возможность использовать хорошую осведомленность в своих собственных интересах, тогда почему бы и нет. Нет ничего постыдного в использовании хорошо знакомого проекта в качестве ориентира. До тех пор пока мой проект сможет выполнять свою работу, Ганс легко пройдет через препятствия».

Наконец Вэс наконец вышел вперед и выбрал пару перспективных, но также подходящих компонентов. Он представил себе машину для пилота с широким набором навыков.

«Во-первых, для поддержания гибкости мех должен относиться к средней весовой категории. Нужна система полета, но крылья не должны быть сильными. Полет - лишь средство для достижения цели. И нужна одинаковая эффективность в режимах ближнего и дальнего боя».

В итоге, по рассуждениям Вэса, предпочтения Ганса сводились к модели рабочей лошадки. Она не должна быть слишком причудливой, и ему не нужны все те побрякушки и свистульки. Задача проекта - выполнить эту работу и ничего больше. Размышляя таким образом, Вэсу начало казаться, словно организаторы соревнований подразумевают нечто гораздо больше, чем обычное состязание.

«Они предоставили нам кучу частей, и некоторые из них более продвинутые, поэтому, по идее, мы не должны знать, как с ними обращаться». Вэс покачал головой и взглянул на своих соперников, сходявших с ума от полученных возможностей. «На самом деле это скрытая ловушка. Если мы увлечемся применением силы для прикрепления продвинутого компонента в неподходящий проект, то Ганс не сможет пилотировать его хорошо и не пройдет прогон».

Вэс почувствовал себя немного увереннее. Хоть подобные Патриции и Эдвину оставались превосходными соперниками, он полагал, что у него есть шанс попасть в нижнюю часть восьмерки победителей.

«Посмотрим, удастся ли мне воссоздать урезанную версию Марка Антония, используя эти детали».

<http://tl.rulate.ru/book/15608/414276>